

УДК 902

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-82-106

Погребения периода Золотой Орды в волго-маньчских степях

*Евгений Гаврилович Буратаев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Буратаев Е. Г., 2021

Аннотация. Статья посвящена кочевническим погребальным памятникам золотоордынского времени, исследованным на территории волго-маньчских степей. В работе использован материал 90 погребальных комплексов, которые датируются серединой XIII–XV вв. Территория волго-маньчских степей сформирована тремя крупными географическими зонами. Выделенные погребения расположены в различных топографических зонах, но, как правило, находятся в пределах курганных групп эпохи бронзы. На основании изучения археологического материала сделан ряд выводов по этнической истории кочевого населения и по его географическому расселению в пределах изучаемой территории. Так, наибольшая концентрация памятников наблюдается на Ергенинской возвышенности, в Сарпинской и Прикаспийской низменности. Группы погребений расположены компактно, единичные комплексы встречаются редко.

Ключевые слова: волго-маньчские степи географическая зона кочевники Золотая Орда погребальный обряд динамика населения

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

Для цитирования: Буратаев Е. Г. Погребения периода Золотой Орды в волго-маньчских степях // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 82–106. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-82-106

UDC 902

Golden Horde Burials of the Volga-Manych Steppe

*Evgeny G. Burataev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Burataev E. G., 2021

Abstract. *Goals.* The article examines Golden Horde nomadic burials explored across the Volga-Manych steppe. *Materials.* The work analyzes materials from 90 burials dated to the 13th – 15th centuries AD. *Results.* The mentioned territory comprises three large geographical zones. The examined burials are located in different topographic areas but basically tend to cluster within Bronze Age mound groups. The study results in certain conclusions regarding the nomads' ethnic history and their geographical distribution across the territory under consideration. So, the largest numbers of such monuments have been registered in the Ergeni Upland, in the Sarpa and Caspian Lowlands. The burials largely form groups, while single complexes are rare enough.

Keywords: Volga-Manych steppe, geographic zone, nomads, Golden Horde, burial rites, population dynamics

Acknowledgements. The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist – project № 075-15-2019-1879 name 'From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews'.

For citation: Burataev E. G. Golden Horde Burials of the Volga-Manych Steppe. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 2. Pp. 82–106. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-82-106

Введение

Археологами Калмыцкого научного центра РАН проводится работа по сбору и анализу археологических погребений эпохи средневековья на территории волго-маньчских степей. Хронологический период памятников эпохи средневековых кочевников охватывает IV–XV вв.

Источниковой базой исследования послужили материалы археологических раскопок курганных могильников на территории Республики Калмыкия с 1929 г. до 1999 г. База данных содержит материал 339 погребальных комплексов эпохи средневековья.

В настоящей работе собраны и проанализированы погребения золотоордынского периода (вторая треть XIII–XV вв.) и их географическое распределение по территории волго-маньчских степей. Это позволяет проследить особенности погребального обряда в рамках отдельных ландшафтных зон вышеуказанного географического пространства, что в свою очередь даст возможность проследить динамику расселения, проживания, основных мест обитания кочевого населения исследуемой территории.

Из 339 погребений волго-маньчских степей эпохи средневековья 90 погребений датируются временем Золотой Орды, что составляет 30 % от всех средневековых погребений (табл. 1). Культурно-хронологическая принадлежность большинства погребений была определена авторами раскопок, а также авторами публикации памятников. В рамках генетического анализа костных образцов из золотоордынских погребений для 19 комплексов были получены радиоуглеродные даты. Результатам генетического исследования будет посвящена отдельная публикация коллектива авторов. Предварительно можно констатировать, что все радиоуглеродные даты подтвердили датировки этих погребений в рамках золотоордынского периода, определенные по археологическим данным: особенностям погребального обряда и инвентаря.

Археологические раскопки древностей средневековых кочевников волго-маньчских степей длятся уже около 100 лет, но в научный оборот введен далеко не весь исследованный материал тюрко- и монголоязычных кочевников. За последние 50 лет опу-

бликованы наиболее выдающиеся информативные комплексы. Часть памятников по ряду причин не вызвала интерес вследствие своей малоинформативности или невыразительного и скудного погребального инвентаря. Можно говорить о том, что в целом работы по изучению вопроса средневекового наследия республики несут характер отдельных публикаций курганных могильников или отдельных, выдающихся, погребений.

В истории исследования средневековой истории изучаемой территории наибольший интерес привлекает сборник «Материалы и исследования по археологии Калмыкии», состоящий из шести статей С. М. Васюткина, посвящённых проблемам хронологии и периодизации этнической истории и типологии средневековых погребений Калмыкии [Васюткин 1995: 53–74; Васюткин, Кольцов 1995: 107–161].

Материалы некоторых погребальных памятников региона вошли в ряд монографий, среди которых нужно отметить две одновременно вышедшие: работы В. А. Иванова «Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия» [Иванов 2015] и Е. П. Мыськова «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды» [Мыськов 2015].

В работе В. А. Иванова на основании данных археологии и письменных источников излагается историческая география кочевников Золотой Орды (Улуса Джучи) Урало-Поволжского региона их религиозные верования, отразившиеся в археологическом материале.

В монографии Е. П. Мыськова, посвященной изучению золотоордынских кочевников волго-донских степей, использованы материалы более тысяч погребальных комплексов, датированных XIII–XV вв. На основании детального изучения археологического материала в исследовании представлена классификация наиболее распространенных предметов сопровождающего инвентаря, в работе сделан ряд новых выводов в отношении материальной культуры, погребальной обрядности и этнической истории золотоордынского населения Волго-Донского региона.

В обеих монографиях привлечен материал крупных курганных групп эпохи Золотой Орды (*Архара-2*: 14/1, 16/1, 23/1; *Восточный Маныч – I*: 20/1; *Восточный Маныч – 2*: 6/1; *Гашунский*: 2/1; *Лола-2*: 2/1, 10/1; *Станция-5*: 1/1; *Станция-8*: 2/1; *Станция-10*: 1/1; *Три Брата – I*: 3/2, 12/1, 14/1, 24/12; *Три Брата – II*: 8/1, 11/1, 27/1; *Элистинский*: 1/1, 2/1, 3/1; *Яшкуль*: 1/1; *Гува-1*: 3/1; *Гува-3*: 1/1; *Купцын Толга*: 12/1; *Джангар*: 27/1, 29/1, 33/1) [Мыськов 2015: 5–7].

Географические условия региона

География памятников охватывает пространство волго-маньчских степей, большую часть территории которых на сегодняшний день занимает Республика Калмыкия (рис. 1). Волго-маньчские степи являются частью более крупного географического региона — Нижнее Поволжье. На территории волго-маньчских степей выделяют три ландшафтно-географические зоны: Ергенинская возвышенность, Кумо-Маньчская впадина и Прикаспийская низменность, северная часть которой выделяется как Сарпинская низменность.

Ергенинская возвышенность (Эргени, Ергени), длиной около 300 км и шириной от 50 км в северной части и до 350 км — в южной, служит разделом бассейнов Азовского и Каспийского морей. Возвышенность меридионально тянется от Волги на севере до Маныча — на юге. Восточный склон возвышенности обрывается к Прикаспийской низменности, западный постепенно спускается к долине Дона. Для возвышенности характерен расчлененный рельеф местности, образованный сочетанием плоских выровненных пространств и прорезывающих их широких протяженных балок. Растительность полупустынная (полынь, типчак, ковыль, солянки) на светло-каштановых почвах с пятнами солонцов. В оврагах восточного склона встречается немногочисленная ива, дуб, вяз, осина. Климат — резко континентальный и, по сравнению с другими районами полупустынь, менее суровый: средняя температура января колеблется от -6 до -10. Несмотря на относительно небольшую высоту над уровнем моря (120–190 м), возвышенность оказывает значительное влияние на климат Нижнего Поволжья: западный склон представляет собой сухую степь, восточный — полупустыню.

В нашей выборке 26 погребений золотоордынского времени, что составляет 32 % от общего количества средневековых погребений, происходят из курганных групп на Ергенинской возвышенности. Курганные группы, содержавшие захоронения изучаемого периода, располагались преимущественно на высоких гребнях возвышенности (табл. 2).

Погребения золотоордынского времени не образуют крупных курганных групп и встречаются 2–4 погребения в одной курганной группе. Такое же соотношение памятников можно наблюдать повсеместно в пределах географических зон. К примеру, в курганной группе *Хар Зуха* из 33 погребений только 3 датированы золотоордынским временем [Очир-Горяева 1991; Очир-Горяева 2017: 250].

В группе *Промзона* из 3 погребений два отнесены авторами раскопок к золотоордынскому времени [Очир-Горяева 2004: 251–264]. В группе *Малые Дербеты* из 2 курганов одно погребение относится к рассматриваемому периоду времени [Очир-Горяева 2004: 251–264].

Следует отметить, что в курганной группе *Малые Дербеты – 1*, исследованной В. В. Верещагиным в 2007 г., насчитывается 11 погребений периода XIII–XIV вв.

Средневековые погребения объединяет единство ритуала: погребальная конструкция — яма с заплечиками, все, кроме одного, погребения ориентированы на запад. В четырех случаях были зафиксированы останки лошадей — 2 полных скелета (курганы 2 и 4) и 2 чучела (курганы 3 и 7). Территориально группа *Малые Дербеты-1* располагалась на самой оконечности склона северных Ергеней, на стыке двух географических зон — Ергенинской возвышенности и Прикаспийской низменности (её Сарпинской части).

К востоку от Ергенинской возвышенности лежит северо-западная часть Прикаспийской низменности. Ландшафт Прикаспийской низменности представляет собой ровную, полого наклонённую к морю поверхность. Рельеф осложнён небольшими соляными куполами высотой до 150 м (гора Богдо Большое). Современный климат Нижнего Поволжья умеренно континентальный. Для него характерно знойное сухое лето с преобладанием ясной погоды

и частыми засухами. Засушливый климат является главной причиной обезлесения нижеволжских степей и преобладания в них травянистой растительности. Господствующая растительность степей представлена типчаково-полынно-злаковыми видами.

Археологическое изучение части Прикаспийской низменности, равно как и республики в целом, берет начало в 1929 г. В это время экспедиция под руководством П. С. Рыкова совершила первую в истории Калмыкии археологическую находку в республике. За этот период здесь фиксируется 17 (20 %) погребений золотоордынского времени. Территория низменности исследована неравномерно, спасательные раскопки велись в зонах строительства канала «Волго-Чограй» (далее — КВЧ). Наибольшая концентрация памятников наблюдается в северо-западной части низменности в районе яшкульских озер (Станция 5, 8; КВЧ¹ 37, 42, 56; Яшкуль 1, 3; Цаган Усн 3, 7).

Сарпинская низменность представляет собой треугольник неправильной формы, ограниченный на западе Ергенинской возвышенностью, на севере и северо-востоке — Волго-Ахтубинской поймой. На юге Сарпинская низменность плавно переходит в Прикаспийскую низменность (Черные земли). Рельеф местности степной и лиманно-озерный. Климат континентальный, для региона характерны резкие контрасты лета и зимы.

Причиной спасательных археологических раскопок явилось строительство Сарпинской оросительно-обводнительной системы. В этой ландшафтной зоне выявлено 34 (42 %) погребения времен Золотой Орды. Распределение погребений в границах курганных групп здесь такое же, как и во всех зонах. К примеру, из 34 погребений курганной группы *Кермен Толга* только 4 — позднекочевнические [Цуцкин 1979], в группе *Ики Зегиста* из 29 исследованных погребений 2 захоронения датированы золотоордынским временем [Гаврилина, Надбитова 1986: 194–204].

Кумо-Маньчская впадина представляет собой слаборасчлененную равнину, наклоненную от водораздела Азовского и Ка-

---

¹ КВЧ — Канал «Волго-Чограй».

спийского морей на северо-запад и юго-восток. Протяжённость впадины составляет 500 км, ширина — 20–30 км. Низменность немного возвышается над уровнем моря, а в прошлом была полностью покрыта водой.

Долина реки Маныч — зона концентрации археологических памятников эпохи бронзы. В XX в. гидросистема Манычской впадины подверглась значительному антропогенному воздействию. В 1930-е гг. во время строительства каскада водохранилищ археологические исследования в зоне строек были минимальны [Артамонов 1935].

Спустя 30 лет здесь развернулось грандиозное строительство водохранилища Чограй. Число раскопанных погребений за время спасательных раскопок до сих пор составляет без малого половину всех раскопанных памятников за всю историю археологического изучения на территории региона, а именно: 329 курганов, содержащих 1 541 погребение [Очир-Горяева 2008: 39]. Золотоордынских погребений в этой зоне несравнимо мало — 4 погребения.

Погребения периода Золотой Орды вышеперечисленных ландшафтных зон можно разделить на две основные группы: погребения с широтной и погребения с меридиональной ориентировкой.

Погребения с широтной ориентировкой

В рассматриваемой выборке насчитывается 25 погребений с широтной ориентировкой могильных ям, что составляет 31 % от общего числа золотоордынских погребений. В 20 погребениях умершие были положены головой на запад, такие погребения составляют 80 % от общего числа погребений с широтной ориентировкой могильной ямы.

В 3 погребениях умершие были положены головой на восток, что составляет 11,5 %. Наибольшая концентрация широтно-ориентированных могильных ям наблюдается по всей территории Ергенинской возвышенности 18 (72 %). Несравнимо мало их в долине Кумо-Манычской впадины, всего 2 (8 %), и на территории Сарпинской низменности — 3 (12 %).

Подавляющее большинство погребений — 21 (82 %) — являются основными, при этом они за редким исключением являются

единственными в кургане, то есть почти каждое основное погребение находилось под персональной насыпью. Только 4 погребения оказались впускными (*Архара*, 8/1; 35/1; *Лола-2*, 1963, 11/1; *Джангар*, 1981, 20/4).

Два впускных погребения (*Архара* 8/1, 35/1) с ориентировкой умерших на запад не имели инвентаря. В одном из погребений (8/1) захоронена женщина, второе (35/1) разрушено в древности, и пол погребенного определен не был. Оба захоронения совершены в простых без дополнительных конструкций прямоугольных ямах [Синицын, Эрдниев 1966: 63–64, 104–105].

В прямоугольной яме впускного погребения курганной группы *Лола-2* (11/1) погребен мужчина в сопровождении чучела лошади. Чучело лошади (череп и кости ног, отчлененные по пястный сустав) лежало справа от погребенного, на древнем горизонте немногим² выше уровня человека. Ориентировка костяка лошади противоположная по отношению скелета человека: череп лошади ориентирован на запад, погребенный уложен головой на восток. Инвентарь погребения составили предметы вооружения: однолезвийный меч-сабля, фрагменты костяных накладок на лук, кожаный колчан с фрагментами наконечников железных стрел и однолезвийный железный нож [Синицын, Эрдниев 1966: 117–119].

Основные погребения сконцентрированы на достаточно небольшой территории 13 (61 %) — в средней части Ергенинской возвышенности. Здесь можно выделить три основные курганные группы: *Архара* — 7 основных погребений из 9; *Элистинский* — 4 основных из 4; *Лола* — 4 основных из 4.

Ямы основных погребений в 23 случаях имели прямоугольную или близкую к ней форму, в 2 случаях овальную. Подбоями оборудованы всего 2 погребения: впускное погребение *Джангар* 20/4 (1980) — в северной и основное погребение *Дюкер* 13/1 (1982) — в южной стенке входной ямы. Оба перечисленных погребения с подбоями имели овальные входные ямы.

---

² Уровни залегания костей лошади и скелета человека не указаны в тексте публикации.

В ямах 14 погребений зафиксировано деревянное перекрытие. Материалом для перекрытий служили камыш, деревянные плашки, бревна доски, детали повозок и кибиток. Только в одном случае яма основного погребения из группы *Промзона 7/1* (1997), была заложена каменной закладкой [Очир-Горяева 2017: 203–205].

Погребальный инвентарь погребений с широтной ориентацией могильной ямы представлен: предметами вооружения, украшениями, орудиями труда, запасом пищи, предметами туалета.

Из инвентаря можно выделить остатки головного убора, определенного как *боктаг*. Женский головной убор *боктаг* с берестяным каркасом традиционно служит своего рода маркером золотоордынских погребений. Между тем анализ, проведенный З. В. Доде, выявил, во-первых, типологическое различие форм золотоордынских головных уборов, во-вторых, — неправомерность атрибуции именно монгольским *боктаг* всех известных находок головных уборов³ из золотоордынских захоронений [Доде 2008: 52–63].

Фрагменты головных уборов, найденных в золотоордынских погребениях волго-маньчских степей, не были подвергнуты специальному изучению. Исключение составляют два головных убора из курганных групп *Гува-3* (1/1) и головной убор с конусовидным навершием из группы *Джангар* (27/1) [Шнайдштейн 1979: 66–68; Васюткин 1985: 158–160].

Остатки женского головного убора зафиксированы в трех случаях (*Архара* 15/1; *Архара* 16/1; *Джангар* 1981 27/1) — в основном погребении *Архара* 15/1. Здесь, под насыпью диаметром 10 м с зафиксированной высотой 1 м, в яме 2,4х0,9 м на спине вытянуто лежал скелет взрослой женщины. Инвентарь погребения, помимо фрагментов головного убора, составил: бронзовое зеркало, найденное слева от погребенной; железные ножницы; бронзовая пластинка; фрагменты шелковой ткани; остатки сапог на костях ног; кость овцы (нога) зафиксирована у левого бедра погребенной [Синицын, Эрдниев 1966: 76].

³ Остатками *боктаг* считается следующий комплекс находок: берестяной каркас, кора, шелковая ткань.

Второе погребение с *боктаг* найдено в этой же группе *Архара* 16/1, в такого же типа яме и схожим набором инвентаря. Отличие этих двух погребений: во-первых, способ положения умершей, в погребении 15/1 умершая положена головой на восток, в 16/1 — на запад; во-вторых, погребение 16/1 оборудовано деревянным перекрытием.

Погребений с предметами вооружения или защитного доспеха крайне мало не только в рассматриваемой группе (3 погребения), но и во всей подборке в целом. Предметы вооружения представлены двумя саблями из двух погребений (*Лола-2*, 8/3; 11/1). Защитные доспехи в виде кольчуги, надетой на умершего, отмечены в единственном случае — в погребении *Лола-2* (8/3). В основном погребении группы *Малые Дербеты* (2007, 3/1) отмечены фрагменты костяных накладок на лук и железные наконечники стрел.

Особенностью погребального обряда средневековых кочевников является захоронения лошадей вместе с человеком. Сопровождающие захоронения делятся на два вида: полные скелеты лошадей и их имитации, представляющие собой череп и кости конечностей с копытами. Вместе с перечисленными частями животного в могилу укладывалась или растягивалась шкура лошади.

Костные останки лошади фиксируются в одной с человеком яме или в отдельно сооруженной. Встречаются полные скелеты лошадей или символические захоронения в виде растянутой шкуры лошади, от которой сохраняются череп и кости голени с копытами. В 5 погребениях были найдены предметы узды и седло, что указывает на то, что как полные сопровождающие захоронения лошади, так и символические были взнузданы и оседланы.

В группе с широтной ориентировкой всего 5 погребений с сопровождающими захоронениями лошади (18 %): (*Лола-2*, 11/1; *Архара*, 14/1; *Малые Дербеты*, 3/1, 4/2; *Адрг*, 8/1; *Дюкер*, 32/1) (рис. 2).

Для захоронения целой лошади (2 погребения) сооружалась отдельная яма в непосредственной близости погребения человека (*Архара*, 14/1; *Малые Дербеты* – 1, 4/2). Имитация лошади (2 по-

ребения): череп, кости ног и шкура положены на приступок или ступеньку (*Лола-2*, 11/1; *Дюкер*, 13/1), или на перекрытии входной ямы (*Малые Дербеты – 1*, 3/1). В большинстве случаев лошади ориентированы в ту же сторону, что и хозяин, лишь в одном случае лошадь была ориентирована в противоположную сторону (*Лола-2*, 11/1).

Широтную ориентировку могильной ямы и умершего связывают с тюркским погребальным обрядом золотоордынского времени [Федоров-Давыдов 1966: 157, 159; Золотая Орда 2003: 251–252].

Для тюркского погребального обряда пространства волго-мамычских степей характерно устройство прямоугольной могильной ямы без подбоя с закругленными углами. Погребенные уложены головами на запад в сопровождении лошадей и инвентаря. Наличие находок наконечников стрел и остатков берестяных колчанов и луков может свидетельствовать о принадлежности погребенных к конным лучникам.

Погребения с меридиональной ориентировкой могильной ямы: всего 30 (39 %), из них основных захоронений — 26 (83 %), впускных — 4 (13 %). В эту группу вошли захоронения, имеющие незначительные отклонения погребенных на восток (*Хар Нуурин Толга*, 9/1) и запад (*Джангар* 1980, 1/1). Географическое распространение и наибольшая концентрация погребений этой группы наблюдается в пределах Сарпинской низменности. В этой группе наблюдается количественное преобладание основных и единственных в кургане (25) над впускными погребениями (4). Погребений с северной ориентировкой погребенного насчитывается 17 (55 %), с южной ориентировкой — 9 (29 %).

Ямы 17 (54 %) погребений имели прямоугольную в плане форму с закругленными углами, ям с овальной или подовальной формой — 4 (13 %). В остальных случаях форма ям не была установлена. Подбоями оборудовано всего 4 погребения (*Гува-1*, 3/1; *Гува-2*, 5/1, 4/2; *Кермен Толга*, 1/1).

Сопровождающий инвентарь в целом схож с категориями предыдущей группы. Головные уборы *боктаг* зафиксированы в трех

основных погребениях (*Станция-8, 2/1; Адрг, 1/1, 10/1*), тут стоит отметить, что в двух захоронениях, содержавших *боктаг* из группы *Адрг (10/1, 11/1)*, зафиксированы фрагменты деревянных ступиц колес.

Основное и единственное бесподбойное погребение в материке было открыто в западном секторе насыпи кургана 10 группы *Адрг*. Над могильным пятном, на выкиде, был обнаружен череп, позвонки и тазовая кость овцы. Череп животного ориентирован мордой на запад. В 10 см на север от костей овцы лежал деревянный предмет, впоследствии идентифицированный автором раскопок ступицей колеса.

Удлиненная могильная яма размерами 2,15x0,97 м, ориентированная по линиям СВ–ЮЗ, имела деревянное перекрытие. На дне ямы (1,85 м от «0»), на спине вытянуто, головой на СВ лежал скелет женщины молодого возраста. Кости рук лежали вдоль туловища, кости ног — параллельно друг другу, череп обращен лицевой частью вверх. Напутственная пища — кости ног овцы лежали за черепом погребенной. Там же были обнаружены первоначально надетые на голову остатки головного убора *боктаг*. Сохранившиеся фрагменты убора представляли собой берестяную трубочку с парными отверстиями крепления. Длина трубочки — 15 см, диаметр — 4 см. На трубке сохранились следы ткани, фрагменты кожи и красной краски (рис. 3). Инвентарь погребения составили: зеркало в парчовом футляре, деревянный гребень, кольчатые ножницы, серьги с подвеской из черного камня.

Похожее захоронение зафиксировано в насыпи, расположенной в 190 м южнее от вышеописанного кургана (*Адрг, 11/1*). В заполнении могильной ямы с деревянным перекрытием (детали повозки) найдена стоявшая вертикально ступица колеса. Дно ямы отмечено на глубине 2,68 м от «0». На дне так же, как и в погребении 10/1, вытянуто на спине лежал скелет женщины зрелого возраста головой на СВ. Остатки головного убора в виде фрагментов бересты зафиксированы на лицевой части черепа. Набор инвентаря погребения такой же, как в описанном выше захоронении (рис. 4) [Цуцкин 1979].

Предметы оружия, такие как меч или сабля, не зафиксированы ни в одном из погребений группы с меридиональной ориентировкой.

Следует также отметить малое число сопровождавших человека захоронений лошади — всего 6 (19 %). Погребение лошади в отдельной от человека яме открыто в основном и единственном погребении кургана 1 группы *Большой Царын – 1* (1977), здесь отдельная яма для животного устроена слева, т. е. с запада от ямы погребения. Ориентировка погребенного человека и лошади в ЮЮЗ (рис. 5) [Цуцкин 1977]. Второе захоронение лошади отдельно от человека устроено в кургане бронзового века *Малые Дербеты – 1* (1/1). Яма лошади устроена в насыпи кургана, животное было положено в сидячее положение с подогнутыми ногами.

Чучело лошади (кости ног, череп) зафиксировано в одном случае (*Кермен Толга*, 1/1). Отдельная кость животного⁴ встречена на перекрытии погребения (*Цаган Усн – 7*, 1987, 1/2), череп был положен в одном погребении (*Джангар-1*, 1981, 33/1). В семи погребениях найдены предметы конской узда, но без захоронения лошади.

Выводы

Группу захоронений с **широтной ориентировкой могильной ямы** оставили тюркоязычные кочевники, хоронившие своих соплеменников с целой тушей или чучелом лошади (31 %). Традиционно широтные захоронения приписываются кочевникам-половцам. Мнение большинства исследователей о половецкой принадлежности подобных погребений подкрепляется тем фактом, что ещё в составе Кимакского каганата в результате смешения с другими покоренными кочевыми племенами обряд погребений у половцев начал меняться. Отсюда возникает проблема выделения археологических половецких памятников [Мыськов 2015: 264–270].

Группа захоронений с **меридиональной ориентировкой могильной ямы** представлена захоронениями с северной и южной ориентировкой умершего. Способ положения умершего головой

⁴ В полевом отчете не указано, какая именно кость.

на север связывают с монголоязычными кочевниками. Они составляют 39 % нашей выборки. Об этом может свидетельствовать малый процент погребений с костями лошади; случай обнаружения целого скелета животного зафиксировано только в двух погребениях группы. Географические границы памятников выпадают на территории Сарпинской низменности и Ергенинской возвышенности. Тут можно с уверенностью привести пример летних кочевков калмыков, находившихся в районе Ергенинской возвышенности (от калм. *эрге* — высота, круча) [Эрдниев 1985: 125].

В целом рассмотрение погребального обряда позволило прийти к первоначальному выводу. В исследуемый период середины XII–XIV вв., кочевая среда, на фоне нашествия и завоевания монголами территории волго-маньчских степей, представлена была тюркоязычными племенами, пришедшими и осевшими с монголами в середине XIII в. Автохтонное население с чертами классического половецкого погребального обряда или захоронений с похожим погребальным обрядом не превышает 30 %.

Картографирование памятников золотоордынского времени позволило выявить три основных района их скопления — Сарпинская низменность, Ергенинская возвышенность, северо-западная часть Прикаспийской низменности. Количество памятников в границах каждого из перечисленных геоландшафтных районов не одинаково. Наибольшая концентрация наблюдается на территории Ергенинской возвышенности — 36 комплексов (40 % от всей выборки). В Сарпинской низменности — 34 (41 %), на территории Прикаспийской низменности — 17 (21 %) (рис. 1).

Выявленное распределение памятников может быть обусловлено неравномерностью исследования всей изучаемой территории. Наиболее масштабные археологические раскопки Прикаспийской низменности проводились в зонах крупных строительных работ (КАРОС⁵, КВЧ, Чограй).

Накопленный за всю историю изучения археологический материал волго-маньчских степей в настоящее время находится на хранении в нескольких музеях: Национальный музей Республики

⁵ КАРОС — Калмыцко-Астраханская оросительная система.

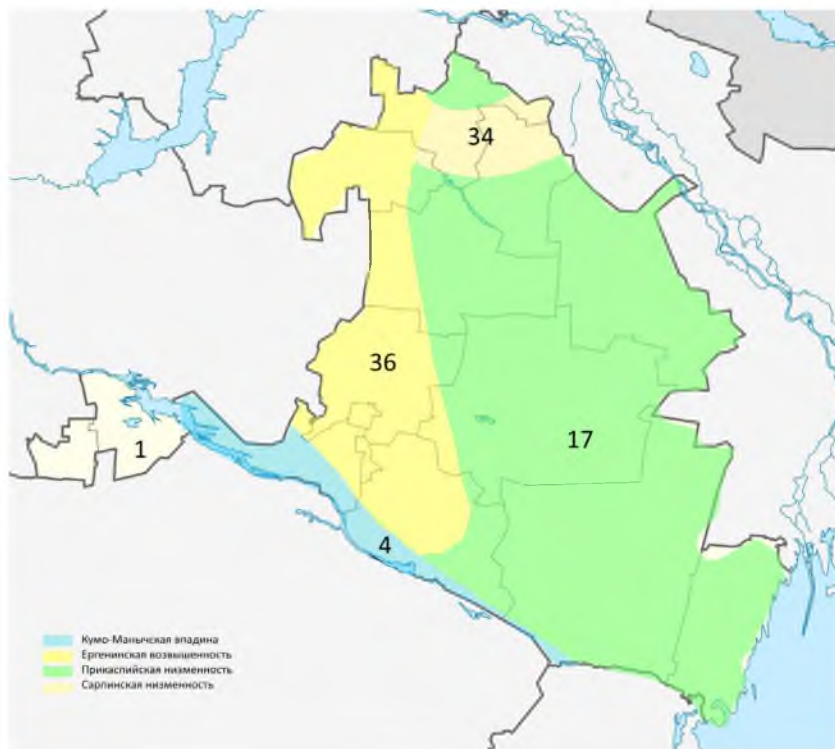
Калмыкия (Элиста), Государственный исторический музей (Москва), Саратовский областной музей краеведения (Саратов). Антропологический и палеозоологический материал раскопок хранится в специализированном хранилище, созданном на базе Калмыцкого научного центра РАН.

*Таблица 1. Погребения периода Золотой Орды
в волго-манычских степях*

№	Группа	Год	Количество погребений	Курган/ погребение	Автор раскопок
1	<i>Станция 8</i>	1929	1	2/1	Рыков П. С.
2	<i>Станция 5</i>	1929	1	1/1	Рыков П. С.
3	<i>Три Брата 1</i>	1963	1	14/1	Рыков П. С.
4	<i>Архара</i>	1962– 1963	9	8/1; 14/1; 15/1; 16/1; 23/1; 24/1; 25/1; 34/1; 35/1	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.
5	<i>Лола 2</i>	1963	4	2/1; 3/1; 8/3; 11/1	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.
6	<i>Элиста 3</i>	1965	4	18/1; 20/1; 22/1; 24/1	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.
7	<i>Восточный Маныч 2</i>	1965	1	6/1	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.
8	<i>Кутцын Толга</i>	1974	2	12/1; 51/1	Шнайдштейн Е. В.
9	<i>Гува 1</i>	1975	1	3/1	Шнайдштейн Е. В.
10	<i>Гува 2</i>	1978	2	4/1; 5/1	Шнайдштейн Е. В.
11	<i>Гува 3</i>	1975	1	1/1	Шнайдштейн Е. В.
12	<i>Большой Царын 1</i>	1977	2	1/1; 4/2	Цуцкин Е. В.

13	<i>Большой Царын 1А</i>	1977	1	1/1	Цуцкин Е. В.
14	<i>Большой Царын 2</i>	1977	1	3/1	Цуцкин Е. В.
15	<i>Зергента 1</i>	1978	1	5/11	Савицкий М. Г.
16	<i>Зергента 2</i>	1978	3	1/1; 2/1; 3/1	Савицкий М. Г.
17	<i>Адрг</i>	1979	4	1/1; 9/1; 10/1; 11/1	Цуцкин Е. В.
18	<i>Хар Нуурин Толга</i>	1980	2	9/1; 19/1	Цуцкин Е. В.
19	<i>Джангар</i>	1980– 1981	2	1/1; 20/4	Цуцкин Е. В.
20	<i>Джангар 1</i>	1981	3	27/1; 29/1; 33/1	Цуцкин Е. В.
21	<i>Джангар</i>	1985	1	1/2	Николаева Н. А.
22	<i>Дюкер</i>	1982	1	13/1	Цуцкин Е. В.
23	<i>Дюкер-Барун</i>	1982	1	32/1	Васюткин С. М.
24	<i>Красный Партизан</i>	1982	1	1/1	Цуцкин Е. В.
25	<i>Улан Толга</i>	1985	1	10/1	Николаева Н. А., Сафронов В. А.
26	<i>Кермен Толга</i>	1979	1	1/1	Цуцкин Е. В.
27	<i>Кермен Толга 2</i>	1987	1	2/1	Гаврилина Л. М.
28	<i>Ики Зегиста</i>	1988	2	2/1; 7/1	Гаврилина Л. М.
29	<i>Яшкуль 1</i>	1986	2	2/1; 2/2	Лапа Н. Л.
30	<i>Яшкуль 3</i>	1987	1	11/2	Николаева Н. А.
31	<i>Цаган Усн 3</i>	1987	1	1/5	Арапов С. В.
32	<i>Цаган Усн 7</i>	1987	2	1/2; 2/3	Арапов С. В.
33	<i>КВЧ 27</i>	1987	1	2/1	Васюткин С.М., Кольцов П.М.
34	<i>КВЧ 42</i>	1988	4	1/2; 3/1; 4/1; 1/1	Васюткин С.М.
35	<i>КВЧ 37</i>	1988	1	1/1	Лапа Н. Л.
36	<i>КВЧ 53</i>	1988	1	2/1	Шишлина Н. И.
37	<i>Шаред</i>	1998	1	1/2	Кольцов П. М.
38	<i>Хар Зууха</i>	1991	3	3/1; 6/1; 10/1	Очир-Горяева М. А.

39	<i>Промзона</i>	1997	1	7/1	Очир-Горяева М. А.
40	<i>Малые Дербеты 1</i>	2007	11	1/1; 3/1; 4/1; 4/2; 5/1; 7/1; 8/1; 8/2; 10/1; 11/1; 11/2	Верещагин В. В.
41	<i>Малые Дербеты 2</i>	2007	3	1/2; 1/4; 1/5	Очир-Горяева М. А.
42	<i>Му Шарет – 1</i>	1998– 1999	1	4/1	Шишлина Н. А., Цуцкин Е. В., Фирсов К. Б.
43	<i>Черноземельский 1</i>	1999	2	7/2; 4/2	Лопатин В. А.
Всего			90		

Рис. 1. Количественное распределение памятников золотоордынского времени по географическим зонам волго-манычских степей

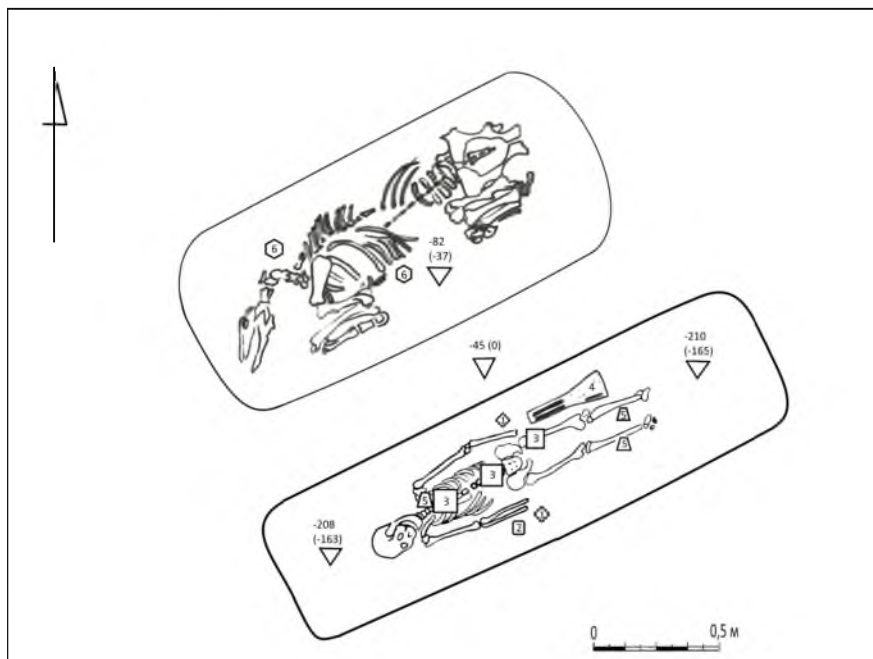

Рис. 2. Широтно-ориентированная могильная яма. Дюкер, 1982.

Курган 32, погребение 1. Реконструкция. План

Условные обозначения: 1 — колпачки бронзовые; 2 — фрагменты кожи; 3 — бусины; 4 — донная часть красноглиняного сосуда; 5 — фрагмент сероглиняной керамики; 6 — окислы металлического предмета; 7 — кольцо пряжки; 8 — фрагмент дужки железного стремени; 9 — фрагмент бронзового предмета; 10 — зеркало.

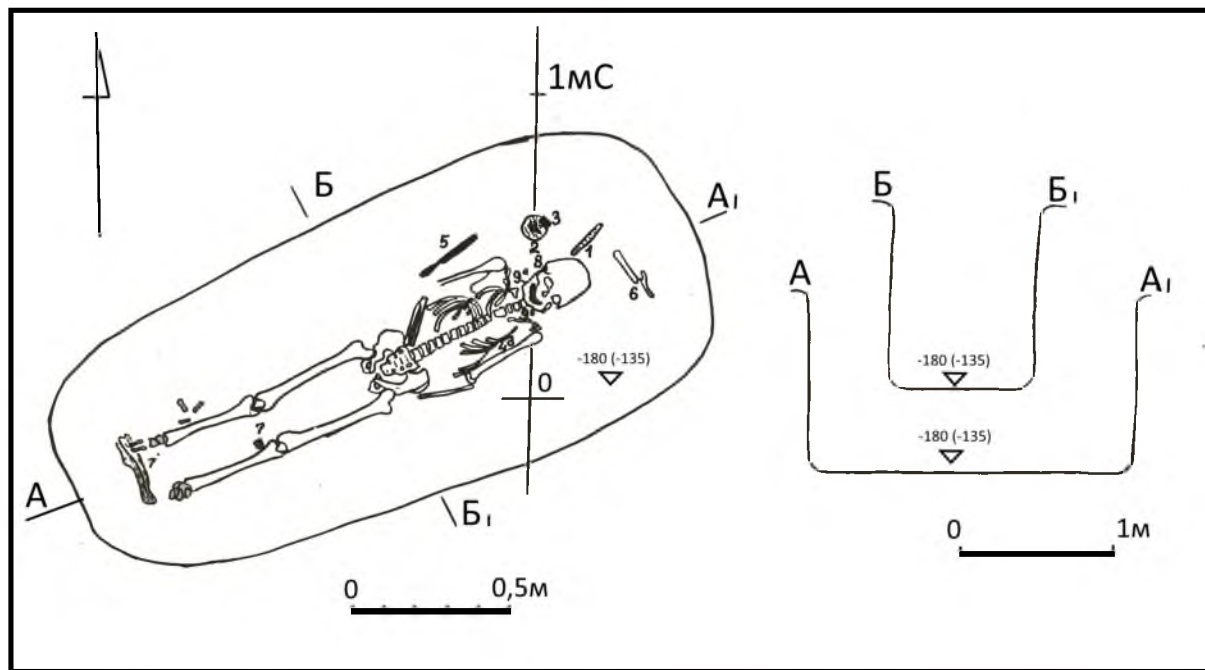

Рис. 3. Группа Адрг, 1979. Курган 10, погребение 1. Погребение с головным убором *боктаг*. План
 Условные обозначения: 1 — кости овцы; 2 — *боктаг* (фрагменты берестяной трубки); 3 — фрагменты шел-
 ковой ткани; 4 — фрагменты бронзового зеркала; 5 — лезвие ножа; 6, 7 — серьга бронзовая; 8 — крючок
 бронзовый

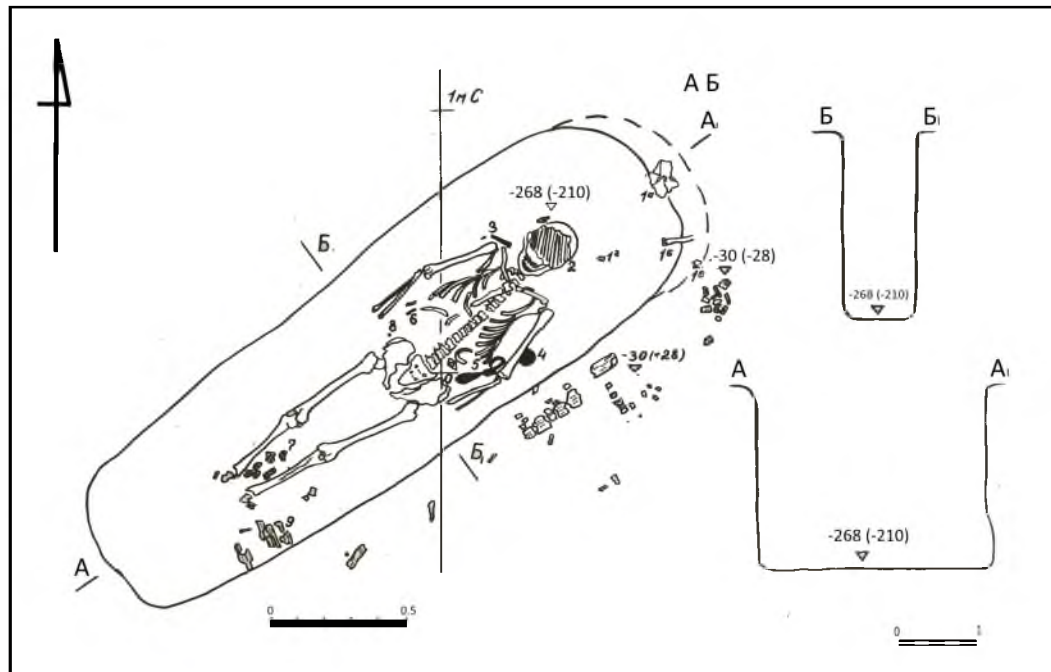

Рис. 4. Группа Адрг, 1979. Курган 11, погребение 1. Погребение с головным убором *боктаг*. План
 Условные обозначения: 1 — кости овцы, череп; 2 — фрагменты головного убора (береста); 3 — лезвие ножа;
 4 — зеркало бронзовое; 5 — ножницы кольчатые железные; 6 — пластинка бронзовая; 7 — остатки обуви
 (кожа); 8 — предмет костяной; 9 — втулка колеса

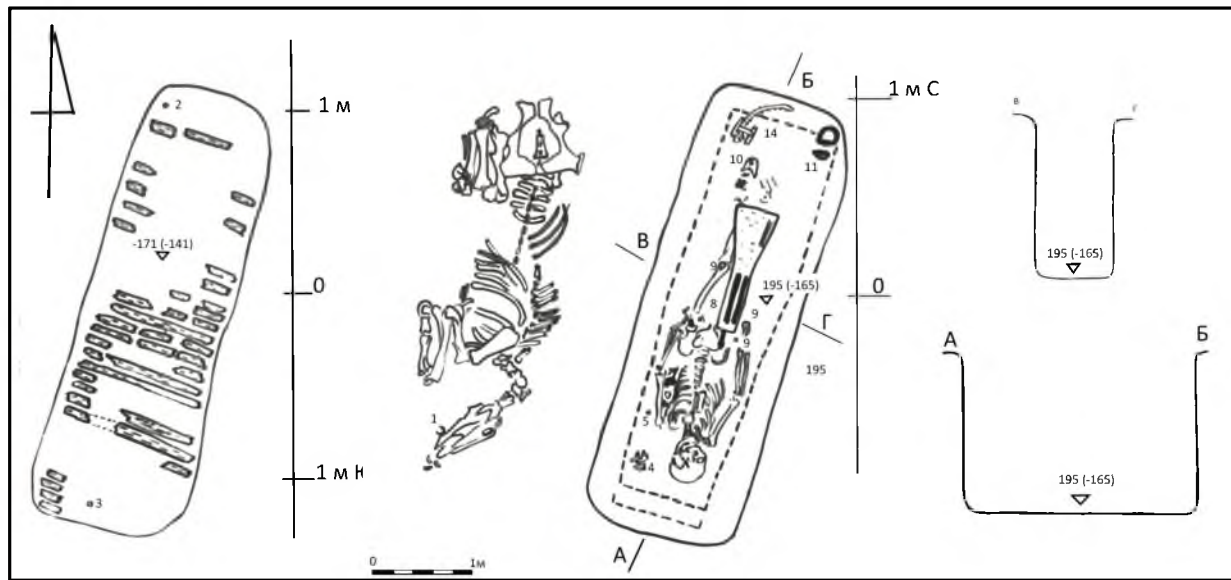

Рис. 5. Меридионально ориентированная могильная яма. Большой Царын 1, 1977. Курган 1, погребение 1.
План

Источники

- Очир-Горяева 1991 — *Очир-Горяева М. А.* Отчет об исследовании курганного могильника Хар-Зуха в Приютненском районе КАССР в 1991 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 68.
- Цуцкин 1977 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе Сарпинской археологической экспедиции Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Калмыцкого государственного университета в 1977 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Ед. хр. 8.
- Цуцкин 1979 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ и КГУ в 1979 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 17.

Литература

- Артамонов 1935 — *Артамонов М. И.* Работы на строительстве Манычского канала // Отчет о работах. Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. ИГАИМК. 1935. № 109. С. 201–212.
- Васюткин 1985 — *Васюткин С. М.* Погребения золотоордынского времени могильника *Джангар* // Древности Калмыкии / ИА АН СССР; КНИИФЭ; отв. за вып. Е. В. Цуцкин. Элиста: КНИИФЭ, 1985. С. 158–166.
- Васюткин 1995 — *Васюткин С. М.* Проблемы типологии и периодизации средневековых погребений Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: КГУ, 1995. С. 53–73.
- Васюткин, Кольцов 1995 — *Васюткин С. М., Кольцов П. М.* Средневековые погребения зоны Калмыцкого магистрального канала // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: КГУ, 1995. С. 107–161.
- Гаврилина, Надбитова 2006 — *Гаврилина Л. М., Надбитова Д. Д.* Золотоордынские погребения могильника *Ики Зегиста* // Вестник КИГИ РАН: [Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН]: сборник научных трудов. Вып. 20: С. 194–204.
- Доде 2008 — *Доде Э. В.* К вопросу о боктаг // Российская археология. 2008. № 4. С. 52–63.
- Золотая Орда 2003 — Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. М.: ЦИВОИ, 2003. 449 с.
- Иванов 2015 — *Иванов В. А.* Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 208 с.
- Мыськов 2015 — *Мыськов Е. П.* Кочевники Волго-Донских степей в эпо-

- ху Золотой Орды. Волгоград: Изд-во Волгогр. филиала РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Очир-Горяева 2004 — *Очир-Горяева М. А.* Погребения кочевников из окрестностей города Элисты // *Материалы по археологии волго-маньчских степей*. Вып. 2. Волгоград. Изд-во Волгоградского государственного университета (ВолГУ). 2004. С. 251–264.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Очир-Горяева 2017 — *Очир-Горяева М. А.* Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста, КалмНЦ РАН: 2017. 420 с.
- Синицын, Эрдниев 1966 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.) // *Труды КНИИЯЛИ, КРКМ. № 2*. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с.
- Федоров-Давыдов 1966 — *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 273 с.
- Шнайдштейн 1979 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганов в урочище Гува // *Археологические памятники Калмыцкой степи*. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 55–68.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.